

ОПЕРАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА ПО БЛОКАДЕ
ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА В 1943 г.

КИСЕЛЕВ И. В.

преподаватель Колледжа права, экономики и управления, г. Краснодар

TAMAN BLOCKADE OPERATIONS
OF BLACK SEA FLEET IN 1943

KISELEV E. V.

В статье анализируются операции Черноморского флота, связанные с блокадой немецко-румынских войск на Таманском полуострове в 1943 г. Дается характеристика силам флота, участвовавшим в операциях, их вкладу в удары по немецким морским коммуникациям.

The article analyzes the Black Sea Fleet operations, concerning the German and Rumanian troops blockade in Taman in 1943. It also characterizes the fleet forces, committing the operations and their contribution into German sea lines attacks.

Ключевые слова: Черноморский флот, блокада, морские коммуникации, надводные корабли, морская авиация.

Keywords: Black Sea Fleet, blockade, sea lines, surface vessels, naval aviation.

УДК 94(3)

В январе 1943 г. на Северном Кавказе развернулось наступление Красной Армии, которое, по мысли Верховного советского командования, должно было привести к быстрому освобождению всего региона от немецко-румынских оккупантов, окружению и разгрому вражеской группы армии «А». Черноморскому флоту под командованием вице-адмирала Ф. С. Октябрьского в планах Ставки ВГК и Закавказского фронта отводилась роль силы, которая может нарушить морские коммуникации кавказской группировки противника. Соответственно 5 февраля 1943 г. в директиве Народного комиссара Военно-Морского флота адмирала Н. Г. Кузнецова № 1897 Черноморскому флоту приказывалось «действиями флота и авиации прекратить коммуникации противника через Черное море между Таманским полуостровом и Крымом» [1].

С 8 февраля флот начал осуществлять блокаду побережья от Анапы до Феодосии силами авиации, надводных и подводных кораблей. Но с самого начала своего проведения операции Черноморский флот столкнулся с существенными трудностями. Во-первых, ему мешала ледовая обстановка и география Керченского пролива, где не могли действовать крупные надводные корабли и подводные лодки. Во-вторых, этот район был насыщен минами, которые активно ставились обеими сторонами. В-третьих, для выполнения директивы Наркома Ф. С. Октябрьским были выделены незначительные силы. В дозоре одновременно находились эсминец, тральщик и пять–шесть торпедных катеров [2]. Число подводных лодок на позициях составляло одну–две единицы, и только в начале марта их число достигло четырех [3]. К операции по блокаде таманской группировки противника была привлечена бомбардировочная и штур-

мовая авиация флота. Атакуя вражеские коммуникации и порты Феодосии, Керчи, Тамани и Темрюка в феврале–марте, она совершила 885 самолето-вылетов.

Однако, по уточненным данным, ни корабли, ни ВВС флота не потопили за время блокадной операции ни одного судна противника. Все, что потеряли немцы в этом районе за этот период – это семь самоходных барж и пять буксиров, которые подорвались на минах или погибли по другим причинам. В начале марта блокада была прекращена в силу своей безрезультатности. Такое решение было обусловлено еще и тем, что 17-я немецкая армия осталась на Кубани. Ожидаемого советским командованием потока транспорта с эвакуируемыми войсками в море просто не оказалось.

Тем не менее после официального окончания блокадной операции Черноморский флот не прекратил атаки на немецкие коммуникации в районе Анапа – Керчь – Тамань. Силами авиации и торпедных катеров весной–летом 1943 г. наносились регулярные удары по конвоям и одиночным судам противника. Именно в этот период ВВС превращаются в главную ударную силу флота. Крупные надводные корабли, напротив, резко снижают свою активность. В результате противник вынужден был ограничить использование анапского порта, привлечь дополнительные силы для охраны конвоев. Однако на объемах немецких перевозок между Крымом и Кавказом это практически не сказалось.

Вновь активность сил флота стала расти в сентябре 1943 г., когда началась Новороссийско-Таманская наступательная операция. 17-я немецкая армия приступила к эвакуации, флоту вновь поставлена решительная задача – нарушить сообщение в Керченском проливе. Однако, как и прежде, необходимых сил для ее выполнения не оказалось.

Торпедные катера, которые помимо участия в блокадных действиях были задействованы в десантных операциях и дозорной службе, 16 сентября – 9 октября осуществили девять выходов к Керченскому проливу. В них участвовало 30 катеров, но лишь в одном случае им удалось

обнаружить немецкий конвой, от атаки которого советские катера уклонились. На Азовском море торпедные катера и бронекатера также выходили на коммуникации противника. Все четыре похода окончились безрезультатно [4].

Более эффективной оказалась работа морской авиации. К 16 сентября 1943 г. в 1-й минно-торпедной и 11-й штурмовой авиационных дивизиях флота насчитывалось исправных 50 бомбардировщиков и 80 штурмовиков. Их защиту обеспечивали 80 истребителей ВВС флота, в отдельных случаях привлекались и армейские истребители. Но даже эти силы не в полной мере использовались для ударов по немецким коммуникациям и портам, хотя это являлось их основной задачей. С 16 сентября по 9 октября из 1429 вылетов ударной авиации лишь 763 были направлены против вышеуказанных целей. Авиация Черноморского флота по-прежнему вынуждена атаковать наземные войска противника (441 самолето-вылет) и цели в западной части Черного и Азовского морей (216 самолето-вылетов). В последние дни Новороссийско-Таманской операции к ударам по морским целям привлекались и отдельные самолеты 4-й воздушной армии, но результативность их атак оказалась еще меньшей, чем у морских авиаторов. Советская авиация обладала превосходством в воздухе, и столкновения с истребителями противника были редкими. Большую опасность для бомбардировщиков и штурмовиков представляла немецкая зенитная артиллерия [5].

Всего в период операции жертвами нашей авиации стали торпедный катер, два тральщика, транспорт, две десантные баржи, три лихтера. Еще три немецкие десантные баржи погибли на минах [6]. Если учесть, что противник задействовал в эвакуации 17-й армии около 240 различных малотоннажных судов, то эти потери можно оценить как мизерные. 9–11 октября немцы вывели все имевшиеся у них корабли, катера и суда из Азовского моря и Керченского пролива в составе четырех огромных конвоев. В эти дни советская разведывательная авиация обнаружила на участке Ялта – Камыш-Бурун

около 350 плавсредств противника. Но никаких серьезных попыток разгромить их Черноморский флот не предпринял [7].

Ситуация могла бы измениться, участвуя в ударах по этим конвоям крупные надводные корабли. Но они совершили лишь два похода в район крымского мыса Чауда, где пролегал путь немецких конвоев, идущих с Тамани. 29 сентября там побывали эсминцы «Беспощадный», «Бойкий» и «Способный». Встретиться с судами противника им не удалось. Следующий поход лидера «Харьков», эсминцев «Беспощадный» и «Способный» закончился 6 октября трагедией. Корабли были потоплены немецкими пикирующими бомбардировщиками, спаслись лишь 123 человека из 780 членов экипажей. После этого события Ставка ВГК запретила Черноморскому флоту использовать крупные боевые корабли в каких-либо операциях.

Все это позволило противнику реализовать заранее подготовленный план «Брунгильда». Он заключался в последовательном отступлении войск на укрепленные позиции и одновременной эвакуации высвободившихся частей в Крым. В результате в течение сентября и первой декады октября 1943 г. с кавказского берега морем были вывезены 177355 немецких солдат и офицеров, 50139 солдат и офицеров союзников, 28436 «восточных добровольцев», 27456 человек граждан-

ского населения, 72899 лошадей, 74 танка и штурмовых орудия, 21230 автомашин, 1815 орудий, 115477 т. грузов. Еще 15661 военнотрудовой и 1153 т. имущества были вывезены по воздуху (из донесения штаба 17-й армии № 14674/43 от 9 октября 1943 г.) [8].

В целом же при осуществлении блокады Таманского полуострова Черноморский флот столкнулся с целым рядом трудностей, помешавших нарушить немецкие морские коммуникации на участке Анапа – Керчь – Феодосия. Прежде всего у него не оказалось достаточных сил для этого, основная часть кораблей и авиации по-прежнему продолжала действовать в интересах сухопутных войск. Те немногочисленные советские корабли и подлодки, катера и самолеты, которые направлялись в район блокады, действовали без всякого взаимодействия друг с другом, допускали тактические промахи. Неэффективной оказалась и флотская разведка. Наконец, сказалось и отсутствие у командования флотом опыта проведения операций такого рода. Тем не менее следующего шанса Черноморский флот не упустил – уже весной 1944 г. во время эвакуации все той же 17-й немецкой армии из Крыма немецко-румынский флот понес чувствительные потери. Во многом этот успех черноморцев связан с тем, что были учтены недостатки блокады берегов Тамани.

Примечания

1. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны [Текст]. Т. 21(10). – М. : ТЕРРА, 1996. – С. 224.
2. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре [Текст]. Вып. 4. С 1 января по 30 июня 1943 г. – М. : Воениздат, 1948. – С. 99.
3. Доценко, В. Д. История военно-морского искусства [Текст] / В. Д. Доценко. Т. 2., Кн. 2. – М.; СПб. : Эксмо; Terra Fantastica; 2003. – С. 169.
4. Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [Текст] Т. 2. Черноморский флот. – СПб. : Морской Петербург, 2005. – С. 291–292.
5. Сивков, Г. Ф. Готовность номер один [Текст] / Г. Ф. Сивков. – М., 1973. – С. 164.
6. Богатырев, С. В. Потери флотов противника на морских ТВД Великой Отечественной войны 1941–1945 [Текст] / С. В. Богатырев, К. Б. Стрельбицкий. – Львов : ТО «ТройО», 1992. – С. 60.
7. Майстер, Ю. Восточный фронт. Война на море 1941–1945 гг. [Текст] / Ю. Майстер. – М. : Эксмо, 2005. – С. 404.
8. Литвин, Г. А. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. – май 1944 г.): Документы свидетельствуют [Текст] / Г. А. Литвин, Е. И. Смирнов. – М. : Агентство «Кречет», 1994. – С. 20.